

План вампиров

Для Саммерфилд чрезвычайно темный дом ничем не отличался от дневного: с тростью она шаг за шагом обошла все углы дома. Саммерфилд прошла мимо места, где они вместе обсуждали вампиров и оружие. Ее нос все время нюхал воздух поблизости, а брови морщились все больше и больше, потому что она чувствовала слабый запах крови. На их базе сегодня есть единственное место, где есть запах крови – это раненый Ганнибал Кинг. Но сейчас запах привёл её не в то место, где лежал Ганнибал Кинг. Саммерфилд подошла к маленькой баскетбольной площадке. Только что Декс и Хэджес кричали о баскетболе. Саммерфилд, которая рассказывала Зои сказки, даже иногда покрикивала на них, чтобы они не сильно шумели. Пройдя через небольшую баскетбольную площадку, глаза Саммерфилд под солнцезащитными очками уже были влажными. Она не могла видеть, но отчетливо ощущала запахи. Резкий запах крови на маленькой баскетбольной площадке указывал на то, что с Дексом и Хэджесом случилось страшное.

В мире Саммерфилд всегда темно, и теперь ее мир медленно окрашивается оттенком красной крови. Наконец Саммерфилд добралась до места, где она работала над вирусом «Утренняя звезда». Уголки ее рта постоянно подергивались, а дыхание учащалось. Внезапно Саммерфилд вытащила из-за пояса пистолет и направила его позади себя, где стоял изменившийся Дрейк. Он по-прежнему выглядел как доктор Уистлер и насмехался над ней в темноте. Но Саммерфилд не могла видеть эту сцену, поэтому она повернула свое тело в другую сторону. Она не могла видеть, но могла использовать свои действия для того, чтобы заставить другого человека издать звук или найти его положение. Но сейчас не было никакого движения. Она повернулась несколько раз. В доме было так тихо, что она отчетливо слышала своё дыхание. Тело Саммерфилд начало дрожать, а рука, держащая пистолет, постоянно тряслась. Что было страшнее темноты, так это тишина! Саммерфилд рыдала, и, наконец, она повернулась в направлении запаха, а Дрейк, который вернулся в свою первоначальную форму, холодно смотрел на нее.

Раздался крик, и Зои, которая пряталась по приказу матери, крепко обняла свое тело. Она услышала крик матери, но сильная девочка не заплакала. Темная тень прошла перед ней, и Зои осторожно выползла из своего укрытия, чтобы выглянуть наружу. Она очень волновалась за свою мать. Когда Зоя почти вылезла, Дрейк внезапно вынырнул из темноты. Его лицо странно корчилось в лунном свете, казалось, что бесчисленные жуки вот-вот выпрыгнут из его лица. Зои страшно перепугалась. Но Дрейк одной рукой поймал девочку за ногу, и как бы сильно она ни кричала, его рука не ослабляла хватку. Дрейк безмолвно уничтожил всю группу охотников на вампиров. Сила предка вампиров помогла ему искусно изменять свой внешний вид, превращаясь в других людей, а также входить и выходить из любого места.

Через час Блэйд и Эбигейл приехали обратно и увидели, что в доме нет света, и их движения сразу замедлились.

– Что-то не так!

Руки Эбигейл были рядом с пистолетом. В доме не было света, а такое могло случиться, если только произошло отключение электроэнергии. Но в их доме есть генераторы, чтобы

гарантировать, что в дом всегда подаётся электропитание. Но на этот раз ничего этого не было. Поэтому у Эбигейл возникло стойкое чувство опасности. Они вошли в дом с фонариками, и Эбигейл закричала:

– Кинг!

Когда Эбигейл и Блэйд подошли к месту, где лежал Ганнибал Кинг, они обнаружили, что это место пустовало. Эбигейл нахмурилась и посмотрела на Блэйда. Их глаза встретились, и они разошлись, чтобы обыскать дом. Блэйд поднялся на второй этаж дома. Эбигейл продолжила осмотр первого. Она вышла на маленькую баскетбольную площадку. Когда свет фонарика попал на землю, она увидела следы крови. Ганнибал Кинг не мог тут находиться, поскольку невозможно играть в баскетбол с его раной. И Эбигейл решила, что эти две лужи крови принадлежали Дексу и Хэджесу. Когда она увидела пятна крови, нервы Эбигейл были в очень напряженном состоянии. Они столько лет охотились на вампиров, и несчастные случаи бывали. Но они охотились на вампиров на улице. Вампирского нападения на дом никогда не было. Неужели вампиры взяли на себя инициативу? Эбигейл была не в силах справиться с ситуацией. Она резко повернулась и наставила пистолет на человека позади нее, но Блэйд положил руку на ее пистолет и дал знак убрать оружие.

Врага явно больше не было в доме. Эбигейл глубоко вздохнула и продолжила исследовать дом.

– Зои... Зои... – прерывисто выкрикивала Эбигейл.

В отличие от Блэйда, она теперь могла успокоить свое внутреннее волнение только криком. Эбигейл уже отлично понимала, что все её друзья погибли, но какое-то время она не могла с этим смириться, поэтому металась по дому.

– Уистлер! – Эбигейл слышала, как Блэйд зовет ее по фамилии, поэтому Эбигейл включила фонарик и быстро пошла к нему. Поскольку она был обычным человеком, Эбигейл не могла ничего видеть в темноте, в отличие от Блэйда. В ванной Эбигейл проследила за взглядом Блэйда и увидела кровавую надпись на занавеске: «Кто достоин бессмертия, в конечном итоге станет бессмертным». Эбигейл откинула занавеску и увидела связанную Саммерфилд. Её руки были связаны черными полосками ткани, а сама она висела в воздухе, опустив голову. Эбигейл заплакала и подошла, чтобы развязать её. На шее Саммерфилд была рана – явный след укуса вампира. Блэйд молча подошел и жестоко сказал:

– Преврати горе в силу! Преврати горе в силу! Преврати горе в силу!

Блэйд сказал это три раза подряд, и тон с каждым разом набирал жесткости. Он отлично понимал, плач не поможет решить никаких проблем. То, что произошло сегодня вечером, было тем, о чем никто из них не подумал. Просто он и Эбигейл отправились искать базу вампиров. Но вампиры сами напали на их дом всего за несколько часов. Блэйд ясно понимал, что этот инцидент был не совпадением, а планом вампиров.